

Думвинг довольно легко нашел дриаду. Она была, безусловно, самым большим деревом в округе, и ее окружала роща древесных людей, которые были следующими по величине деревьями после нее. Однако она определенно видала лучшие дни. Ее листья должны были быть пышного, ярко-зеленого цвета. Вместо этого они были тусклыми и восковыми, а кора шелушилась в нескольких местах. Трава вокруг нее была тусклой и безжизненной, тогда как она должна была процветать, а древесный народ реагировал на его приближение медлительно и вяло.

Если бы он захотел, он мог бы убить их задолго до того, как у них появится шанс защититься. И все же он рано проявил себя, чтобы наблюдать за их реакцией. Древесному народу потребовалась почти минута, чтобы вырваться с корнем, и они двигались со странной неловкостью, которая не имела ничего общего с их размером, а была связана исключительно со странной вялостью, которая, казалось, лишила силы их конечностей. Магия, которая шевелилась внутри них и дриады, была менее могущественной, чем должна была быть, а отсутствие зверей или диких животных, способных помочь ей в защите, говорило о многом.

Она болела, и, вероятно, болела уже довольно давно.

«Я здесь не для того, чтобы убивать тебя», — прогремел Думвинг, приземлившись неподалеку. «Я ищу растения и молодых древесных жителей для дриады, которую я приобрел». Он покосился на дриаду. Как ее звали еще раз? Он определенно встречал ее раньше, но не удосужился вспомнить имена всех, кого встречал в прошлом. Тем не менее, он хотел избежать драки не потому, что мог проиграть, а потому, что даже слабый удар, вероятно, стал бы смертью этой дриады. Он тайно наложил заклинание девятого порядка, чтобы заглянуть в свои воспоминания и откопать ее имя. «Прошло много времени... Лидия».

Дриада вышла из своего дерева и настороженно посмотрела на него. Ее кожа представляла собой пеструю зелень, а волосы были составлены из лоз и листьев разных видов. В его воспоминаниях она была достойна своего имени. Она была энергичной и полной жизни, казалось, почти сияла и легко привлекала внимание даже в присутствии своих собратьев-дриад. «Ты собираешься сказать мне, что я хорошо выгляжу, Думвинг?» Она сделала паузу. «Я начал думать, что ты мертв из-за отсутствия взрывов. Похоже, я ошибался».

«Шестая катастрофа была близка к тому, чтобы убить меня, но в конце концов я вышел победителем, хотя и не без помощи». Он не был настолько самонадеян, чтобы претендовать на свою исключительную заслугу в этой победе. «И я не скажу тебе, что ты хорошо выглядишь, хотя ты явно выглядишь ужасно».

Древесный народ оцетинился от его слов, и их деревянные тела сдвинулись. Из земли торчали колючие корни, а из их рук торчали колючие ветви. Острые как бритва листья выросли из их спин, и несколько их тяжеловесных форм переместились и заняли его слепые зоны. Дураки. Ему не нужно было их видеть, чтобы знать, где они находятся, или чтобы уничтожить их.

«Так же резко, как и всегда». Глаза Лидии сузились, превратившись в две лужицы выцветшего нефрита. «Вы сказали что-то о растениях и молодых древесных людях».

"Да." Он вызвал изображения нужных ему растений. «Я хочу получить эти растения, и я хотел бы предложить любому молодому древесному народу, который пожелает, место рядом с дриадой, которую я приобрел».

«Эти растения... они здесь, и я могу помочь тебе их найти. Что касается древесного народа, это их дело. Молодых здесь нет. Они разбросаны по равнинам в соответствии со своими традициями. немногие, возможно, захотят, но я бы попросил вас брать только тех, кто хочет пойти. Если вы просите молодых древесных людей, то эта ваша дриада должна быть молодой».

«Так и есть», — ответил Думвинг. «И Антрасия сказала, что будет лучше, если молодые древесные люди будут служить ей, чтобы избежать проблем в будущем».

«Она была права, сказав это», — ответила Лидия. «Но прежде чем я покажу вам, где вы можете приобрести растения, которые ищете, и использовать мою силу, чтобы гарантировать, что они выживут в путешествии, в котором вы находитесь, вы должны кое-что сделать для меня».

«Я предполагаю, что вам нужна помощь с тем, что оставило вас в таком состоянии».

"Да." Лидия нахмурилась. «Ты знаешь о магии больше, чем кто-либо другой, кого я встречал, и моя проблема связана с магией. Исправь ее, и я тебе помогу».

«Хм... это приемлемо». Думвинг протянул руку к своим чувствам и бросил несколько великих рун наблюдения и обнаружения, чтобы лучше изучить Лидию и ее окружение. Проблема проявилась сразу. Дриады обычно жили в местах с большим количеством окружающей магии. Однако потоки магии в этой области были слабыми, мало чем отличаясь от рек, опустошенных ирригацией. Поскольку он не помнил, чтобы Лидия была дурой, это, должно быть, произошло недавно, потому что ни одна здравомыслящая дриада не захотела бы жить в месте, столь лишенном окружающей магии.

«Потоки магии в этой области слабы. Как долго они здесь существуют?» — спросил Думвинг.

«На протяжении как минимум двух столетий проблема становилась все хуже и хуже». Лидия указала на одну из огромных колонн из серого камня вдалеке. «Этот столб контролирует поток магии в этой области. Я не видел причин беспокоиться о нем, потому что его настройки по умолчанию более чем подходили для моих нужд. Однако кто-то смог изменить настройки. К сожалению, у меня нет сил, чтобы победить этого человека, а я недостаточно хорошо разбираюсь в колонне, чтобы попытаться ее изменить. Кроме того, я дриада и не могу уходить слишком далеко от того места, где нахожусь, и я не могу доверить эту задачу своему древесному народу. ."

Думвинг кивнул в знак согласия. Древесный народ был стойкими защитниками и, как правило, был верен даже в случае нарушения, при условии соблюдения определенных условий. Однако они не были особенно умны, и мудрая дриада умела отдавать ясные и простые приказы. Просить их манипулировать древними технологиями, разработанными гномами и эльфами, было бы бесполезным занятием. Они могут очень легко усугубить ситуацию, и их даже могут

убить, если они активируют механизмы самозащиты, встроенные в колонну.

«Кто виноват?» — спросил Думвинг.

«Небесный кит». Дриада зарычала. «Таким образом, вы можете понять, почему я не могу с ними справиться».

Думвинг моргнул. «Небесный кит?» Хотя небесные киты были далеко не глупы, он впервые слышал, чтобы они управляли чем-то вроде колонны. "Вы уверены?"

"Я уверен!" Лидия настаивала. «Когда они впервые начали приходить сюда, они просто летали от одного столба к другому, питаясь потоками магии, текущими между землей и небом. Это было нормально. Но однажды их лидер что-то сделал со столбом. Я не знаю, как он это сделал. Возможно, это была просто счастливая случайность. Но с тех пор столб втягивал в себя все больше и больше магии, а затем выпускал ее в воздух, когда прибывали небесные киты. смерть, потому что этот столб способен изменить поток магии больше, чем я».

«Гномы и эльфы построили эти штуки довольно хорошо», — сказал Думвинг. «Я думаю, им было бы приятно узнать, что их устройство все еще работает после их смерти».

«Мне нужно, чтобы ты разобрался с этой проблемой», — сказала Лидия. «Если да, я даже добавлю бонус».

"Ой?" Думвингу было любопытно узнать, что она считает «бонусом».

«Волки, вторгшиеся на эти равнины, были настолько опасны, потому что они смогли найти способ превратиться из обычных гигантских волков в светящихся волков. Помогите мне, и я расскажу вам, как они это сделали».

«Они вознеслись?» Думвинг оскалился в улыбке. Его структура держала его в курсе дел Антарии с момента его отъезда. Она была занята навязыванием своего тиранического правления монстрам на его территории, как и подобает принцессе. Многие из этих монстров были гигантскими волками, и возможность превратить их в светящихся волков — волков, которые могли окутывать себя пламенем и использовать различные виды магии огня — была бы весьма кстати. Антария также с помощью Дафны помогла жителям деревни начать выращивать новые культуры. В отличие от старых культур, эти новые культуры будут сажать и собирать в соответствии с лучшими методами, существовавшими в предыдущую эпоху. «Очень хорошо. Я помогу тебе». Его улыбка стала шире. «Я с нетерпением ждал момента, когда смогу съесть одного-двух небесных китов».

«Отлично. Они должны быть здесь со дня на день».

Фортуна улыбнулась Думвингу, ведь уже на следующий день прилетели небесные киты.

Он наблюдал за ними из-за облаков, его присутствие было скрыто рунами. Их была целая стая, всего тридцать. Самыми молодыми были новорожденные телята, длина которых не превышала тридцати футов. Они оставались рядом со своими матерями, пока быки образовывали оборонительный периметр, готовые действовать в тот момент, когда возникнет угроза. Большинство быков имели длину от тысячи до двух тысяч футов. Впереди группы летел самый крупный из них, абсолютно гигантский небесный кит, который был даже больше, чем Думвинг. Этот кит, должно быть, был длиной в полторы мили и, судя по его окраске и почти металлическому блеску рогов на голове, это был старый бык.

Существовали разные виды небесных китов, но именно этот вид был известен как плотоядный. Они использовали свои мощные челюсти, чтобы отрывать куски от других летунов. Их рога представляли собой серию костяных шипов, торчащих из макушки головы, почти как зубы. Они были не очень длинными, но не предназначались для использования, как рога единорога или оленьи рога. Вместо этого эти киты на полной скорости врезались в своих противников, вонзая свои рога глубоко в тело противника, а затем вырывали его на свободу резким поворотом головы. Это оставило бы противника с массивной зияющей раной, которая либо убила бы его на месте, либо сбила бы с ног.

Если вы встретите этот рассказ на Amazon, обратите внимание, что он взят без согласия автора. Доложите об этом.

Не один дракон встретил свою смерть из-за того, что недооценил этих китов. Правда, им не хватало ловкости дракона в воздухе, но их скорость по прямой была впечатляющей на коротких дистанциях, а их огромные размеры и вес делали их грозными противниками. Действительно, они были одними из немногих небесных существ, которые обычно вырастали крупнее драконов.

Но Думвинг и раньше охотился на китов подобным образом, хотя лидер их стаи был, пожалуй, самым крупным из всех, с кем он когда-либо сталкивался. Это заставило его снова почувствовать себя детенышем. Он до сих пор помнил свою первую охоту на небесного кита. Он был молод, нетерпелив и глуп, и ему едва удалось улететь домой со сломанной ногой и десятками треснувших чешуек после того, как его зарезал бык. Несмотря на это, ему удалось совершить свое первое убийство, и восхитительный вкус и ощущение победы успокоили его боль.

Ключ к такой охоте на небесных китов заключался в том, чтобы наносить сильные и быстрые удары и оставаться в положении, в котором киту было бы неудобно сопротивляться. Основным оружием драконов были зубы, когти и пламя, но они также имели доступ к магии и даже могли использовать в бою свои крылья и хвост. Небесный кит был наиболее опасен, когда мог укунуть противника или протаранить его. Да, у них была магия, но они часто не спешили использовать что-либо, кроме магии улучшения, и обычно им было трудно нацелить ее на то, чего они не могли видеть.

Думвинг в предвкушении облизнул губы. Было бы легко убить небесных китов его магией. Они даже не почувствуют его, пока не станет слишком поздно. Однако он зашел так далеко не для того, чтобы лишиться себя азарта охоты. Кроме того, убивать их всех было бы глупо. Такой стручок был слишком велик даже для него. Он мог убить вожака, починить столб, а затем дать

остальной части стаи время вырасти, прежде чем через столетие или два выследить еще одного старого быка. Не то чтобы они причинили Лидии больше проблем. Как только он убьет лидера, они будут избегать этого места, как чумы.

Капсула расположилась над колонной, и Думвинг наблюдал, как магия старого быка достигла колонны. Столб ответил, и из него вылилась магия. Небесные киты жадно пожирали его, а бык издавал звук удовлетворения, близкий к тяжеловесному грохоту грозы. Думвинг ухмыльнулся. Представь это. Небесный кит действительно манипулировал колонной. Будь то инстинкт, интеллект или просто удача, это все равно впечатляло.

Он позволил старому быку насытиться магией. Думвинг хотел, чтобы он был в полной силе.

С громовым ревом Крыло Рока рассеяло скрывавшую его магию и расправило крылья.

«Ты наелся, но теперь моя очередь!»

Он нырнул, когда небесные киты разбежались, а молодые быки разделились на группы, чтобы защитить коров и телят. Думвинг внутренне улыбнулся. Эта капсула была действительно впечатляющей. Разделение на группы увеличит шансы на выживание хотя бы некоторых членов стаи. Действительно, многие хищники были бы сбиты с толку такой тактикой и с трудом могли бы выбрать, за какой группой преследоваться, позволяя им всем сбежать. Остался только старый бык, монстр длиной в полторы мили повернулся к нему лицом.

Небесный кит не говорил словами. Он не мог. Вместо этого он направил мысли, наполненные чистой агрессией и яростью, прямо в разум Думвинга. Меньший дракон вздрогнул бы под натиском, а может быть, даже отступил бы. Думвинг рассмеялся. Прошло так много времени с тех пор, как он сражался с кем-то, кто его не боялся, даже если кит был дураком, которому следовало бы знать лучше.

«Тогда до смерти!» Думвинг прогремел. «По-старому».

Крыло Рока рассеяло множество магических защит, которые он держал вокруг себя, и отменило подготовленную им атаковую магию. Небесный кит хотел сразиться с ним в состязании физического боя. Это было глупо, учитывая все, на что был способен Думвинг, но его кровь горела, и только такого рода первобытное насилие могло удовлетворить ее. Забудьте о проверенной временем тактике, которую он знал. Забудьте о тщательном анализе сильных и слабых сторон, которыми он прославился. И забудьте о скрытности, уловках и хитростях.

Это была битва, битва зубов и когтей против зубов и рогов.

Они встретились в небе над колонной, и ударная волна от удара сровняла траву под ними и разрушила облака поблизости. Рога кита царапали его чешую, и Думвинг ревел от восторга и ярости, вцепляясь в голову и тело кита. Кит попытался укубить его конечности, но Роковое Крыло удерживало их подальше от щелкающих челюстей. Плавники и ласты кита захлопали, и

зверь поднял их выше в воздух. Думвинг мог бы попытаться выйти из боя и занять лучшую позицию. Вместо этого он вцепился в кита, рубя когтями, кусая все, до чего мог дотянуться, и хлестал быка хвостом.

Кит взревел от боли, и резкий рывок его тела заставил Крыла Рока упасть. Он выпрямился как раз вовремя, чтобы увидеть кита, несущегося к нему, словно летящая гора. В последний момент он отвернулся в сторону, чешуя на животе завизжала, когда рога кита зацарапали ее. В то же время он извивался и вонзал когти в спину кита, позволяя собственной инерции массивного существа прорезать глубокие борозды в затвердевших кусках плоти. Кровь хлынула из ран и упала на землю кровавым дождем, а Крыло Рока нырнуло, пытаясь воспользоваться ранами кита.

Кит встретил его хвостом, и Думвинг отлетел прочь, челюсть у него заболела от силы удара. Сколько времени прошло с тех пор, как он получал такой удар? Ни разу со времен Шестой Катастрофы, и это была магия, а не чистая физическая сила. Кит снова атаковал, но Роковое Крыло было готово. На этот раз он аккуратно увернулся и прошел под китом, врезавшись ему в живот и разорвав плавники и ласты. Однако кит был настолько огромным, что, казалось, даже не чувствовал ран.

Он развернулся на Крыле Рока и упал с неба, как молот. Даже несмотря на свою скорость и ловкость, Думвинг не смог полностью избежать удара. Он зацепил его левую руку, и конечность сломалась бы, если бы он не покатился во время удара, вращаясь, как бочка, чтобы лишить удар силы, а затем, воспользовавшись инерцией вращения, чтобы ударить хвостом. Удар пришелся киту в лицо, и он почувствовал, как что-то поддалось. Но вместо того, чтобы ошеломиться тем, что, вероятно, было сломанным черепом, старый бык только еще больше разозлился.

«Великолепно», — проревел Думвинг. «Интересно, сколько тебе лет? Чтобы быть такого размера и такой силы, тебе должно быть не меньше века. Я помню, как мой отец предупреждал меня, когда я был всего лишь птенцом, что, несмотря на все наши размеры и силу, небесный кит похож на возможно, вы сильнее в чисто физическом отношении. Я ему не поверил и пострадал за свою глупость, но где же ваша ловкость, ваша хитрость, ваша техника?»

Небесный кит не ответил. Он атаковал.

Думвинг мог бы использовать магию, чтобы улучшить себя. Кит, конечно, был таким, теперь, когда он явно проигрывал, но Думвинг хотел насладиться этим. В тот момент, когда он использовал магию улучшения, битва закончилась, и ему было весело.

То, что последовало дальше, напоминало игру в догонялки между огромным драконом и еще более огромным китом. Снова и снова кит атаковал, и каждый раз Думвинг уклонялся, нанося несколько ударов, прежде чем остановиться, только для того, чтобы повторить процесс, когда кит атаковал снова. Медленно, но верно кит истекал кровью, воздействие каждой раны нарастало до такой степени, что он едва мог держаться на высоте. Думвинг сам получил несколько ударов, но он сиял, его кровь ликула и ликула в жилах.

— Ты почти закончил, не так ли? — пробормотал Думвинг.

Старый бык посмотрел на него с вызовом, несмотря на уверенность в своем поражении. Думвинг склонил голову. Он мог это уважать. С болезненным стоном небесный кит приготовился к новой атаке. Вероятно, это был последний настоящий рывок, который он мог совершить, учитывая его тающую силу. Быть по сему. Сейчас Крыло Рока закончит битву. Он отдал бы киту честь умереть от его когтей, а не просто истечь кровью.

Кит бросился вперед, но на этот раз Думвинг двинулся навстречу ему. В последний момент он изогнулся так, как мог только дракон, а затем вонзил коготь в глазницу небесного кита. Удар раздробил мозг быка, и Думвинг вырвал коготь и взмахнул крыльями, чтобы набрать высоту, наблюдая, как небесный кит падает на землю вниз. Кит с ужасным стуком ударился о землю, и Думвинг сделал несколько глубоких вдохов. Кровь забрызгала его чешую, и еще больше ее капало с когтей, зубов и хвоста.

Он чувствовал себя более живым, чем за последние столетия.

«Сейчас почию колонну, и тогда я смогу есть».

Его взгляд переместился на группу всадников, приближавшихся к сбитому киту. Ах. Вероятно, это был Дерзу и его люди. Что ж, они могли бы подождать, пока Думвинг не закончит есть, прежде чем получить какие-либо останки. Хм... кит был достойным противником. Он сохранит часть своего сердца, чтобы отдать его Антарии. Принцесса должна быть достаточно сильной, чтобы выжить, съев его. Если нет, то он мог бы научить ее нескольким приемам, которые должны помочь ей выжить. Это могло бы стать еще одним уроком. Более того, съедание даже небольшой порции сердца такого могучего небесного кита должно увеличить ее силу и выносливость. Его губы скривились. Однако ей придется есть его сырым, потому что приготовление только снизит его эффективность. Это должно быть весело смотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/106454/4393144>